

Идеи и смыслы

НИКИТИН Александр Всеволодович — кандидат юридических наук, доцент; заведующий кафедрой философии, истории и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия (603022, Россия, г. Нижний Новгород, пр-кт Гагарина, 17; kirill-lena@mail.ru)

САВРУЦКАЯ Елизавета Петровна — доктор философских наук, профессор; почетный профессор Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; savrutsk@mail.ru)

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор исторических наук, профессор; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4); начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов; научный руководитель Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье анализируется роль культурных кодов в упорядочении общественных процессов и сохранении целостности и этнокультурной уникальности российского социума. Авторы доказывают, что язык, символы и другие знаковые системы, наряду с традициями, обычаями и обрядами, а также нормами и правилами поведения, составляют комплекс культурных кодов этносов и являются ведущими характеристиками этнокультурной идентичности и национальных культур, которые используются в качестве социальных механизмов духовной преемственности и сохранения целостности социума.

Ключевые слова: культурные коды, этнокультурная идентичность, социокультурная преемственность, язык, эмодзи, глобализация, информационно-коммуникативные технологии, традиции, обычаи, обряды, коммуникационные процессы, виртуальная реальность

В условиях развития ведущих признаков новой реальности, связанной с обостряющейся борьбой за разрушение однополярного мира и попытками создания мира многополярного, формируется новая среда жизни, на начальных ступенях развития которой наиболее отчетливо просматриваются признаки ее милитаризации. Об этом свидетельствуют нарастающая степень конфронтации между США с ее сателлитами и остальным миром, стремление США сохранить свое лидирующее положение в мире любой ценой (экономические санкции, военные провокации, акции международного терроризма, прямое вмешательство во внутренние дела других суверенных государств, стремление превратить их в свои колонии). Специальная военная операция на Украине, которую Россия начала проводить в феврале 2022 г., выявила истинные намерения стран НАТО во главе с США, а именно уничтожение России, разрушение единства многонационального российского государства, русского мира, русской цивилизации.

В этих условиях очевидно и другое — не только наличие современного вооружения у России, но и, что особенно важно, особого русского духа, присущего большинству нашего народа. С учетом того, что развитие новой реальности требует создания новой модели поведения и новых, соответствующих ее особенностям ценностных установок массового сознания, возникает потребность

и в новых формах регламентации коммуникационных процессов. Все более актуальной в этой связи становится проблема формирования соответствующей современным требованиям системы культурных кодов, регламентирующих коммуникационные процессы. Еще более актуальной становится разработка новой парадигмы возможностей человека в обеспечении выживания человечества в целом применительно к условиям новой реальности.

Наиболее сложным в регулировании коммуникационных процессов в этих условиях будет, на наш взгляд, совмещение реальной и виртуальной коммуникаций. Очевидно, что с дальнейшим развитием цифровых технологий пространство виртуальной коммуникации будет увеличиваться, сокращая тем самым пространство и возможности коммуникации реальной, а это, в свою очередь, приведет к сокращению возможности и эффективности коммуникативных практик, складывающихся в реальных повседневных жизненных ситуациях. При этом оценка личного отношения человека к «другому» будет определяться тем, насколько этот «другой» имеет значение для вас в реальной действительности, а не в условиях виртуального мира. Элвин Тоффлер (*Alvin Toffler*) обозначает подобную коммуникативную ситуацию как «обнищавшую коммуникацию», когда межличностные отношения существуют в рамках установки «друзья от понедельника до пятницы» [Тоффлер 2002]. Современные угрозы и риски, казалось бы, должны подталкивать людей к консолидации. Но в действительности происходит обратное – возникает отчуждение, разрыв дружественных связей (межличностной коммуникации), что особенно наглядно проявилось в ситуации вынужденной самоизоляции (например, вызванной коронавирусной пандемией 2019–2022 гг.). Однако условием выживания людей в различных жизненных ситуациях всегда были такие нравственно-психологические качества, как взаимопомощь и взаимопонимание. Эти нравственные качества, лежащие в основе коммуникативных процессов, рассматриваются Юргеном Хабермасом (*Jürgen Habermas*) как основания коммуникативного действия [Хабермас 2000], обеспечивающего возможности человеческого бытия [Bondyreva et al. 2001].

В основе взаимопонимания лежат нравственные нормы, определяющие уровень и степень устойчивости и определенности духовности человека. Эти нормы формируются и закрепляются всей системой культурных кодов. Их гуманистическая направленность является основанием связи поколений, способствуя сохранению и воспроизводству исторической памяти, ценностей семьи, духовной преемственности [Савруцкая, Устинкин 2019]. Необходимым условием сохранения и преемственности нравственных норм как условия реальной коммуникации является язык, его консерватизм и смысловая устойчивость [Образование. Культура. Язык 2014]. Как символическая система и культурно-коммуникативный код язык вбирает в себя все разновидности социального опыта, формирующегося под влиянием меняющихся обстоятельств повседневности. В силу своей консервативности он надолго сохраняет стандарты и нормы речевой культуры, благодаря чему осуществляется связь настоящего с прошлым и будущим. Факты и явления прошлого, закрепленные в языке, открывают смыслы, которые, трансформируясь под влиянием изменений мира, сохраняют вместе с тем то духовное содержание, которое обеспечивает воздействие прошлого на настоящее.

Степень устойчивости языковых норм и стереотипов сохраняет мир культуры, определяет границы этнокультурной идентичности и обеспечивает духовно-нравственную преемственность. В системах национально-культурных кодов язык, как и другие знаковые системы (например, традиции, обычаи

и обряды, архитектурные сооружения, произведения искусства сакрального характера и др.), играет особую роль в упорядочении общественных процессов и сохранении целостности и этнокультурной уникальности социумов. В связи с глубинными изменениями социальных процессов, вызванных переходом к новой реальности, язык изменяет содержание и конфигурацию систем этнокультурных кодов.

В условиях нового цифрового мира многие виды культурных кодов, в частности традиции, обычаи, обряды, игры, утратили прежние приоритеты в качестве важнейших механизмов сохранения и трансляции социального опыта и оснований этнокультурной идентичности. Здесь обращают на себя особое внимание два момента.

Во-первых, в условиях формирования новой реальности основная нагрузка по организации социальных практик людей и регламентации коммуникационных процессов падает на язык. Как культурно-коммуникативный код, обеспечивающий сохранение целостности и устойчивости пространства цивилизаций, язык все больше вписывается в политический контекст, обретая формат лингвистической безопасности в общей парадигме национальной безопасности страны. Сохраняя социокультурное наследие прошлых эпох, язык вносит в сферу человеческих отношений новые смыслы, новые формы и методы управления коммуникационными процессами. Благодаря этой особенности языка, осуществляется социокультурная и ценностная преемственность, воспроизводятся определяющие признаки и особенности национальных культур, формируются основные характеристики исторической памяти [Савруцкая, Устинкин 2019]. В силу своей консервативности язык надолго сохраняет речевые стандарты и нормы речевой культуры. Язык как культурный код народа обеспечивает самовоспроизводство социума на традиционных духовно-нравственных основаниях, благодаря чему осуществляется воспроизводство целостности и культуры языкового поля современного коммуникативного пространства. Об этом свидетельствует борьба за сохранение национальных языков. Но язык выполняет и роль адаптационного механизма вхождения человека в проблемное поле новой реальности, внося новые смыслы и значения в формируемую языковую картину мира. Эта особенность нашла подтверждение в Стратегии национальной безопасности России¹. Закрепление в этом стратегически важном документе таких понятий, как национальная безопасность, национальные интересы, стратегические национальные приоритеты, обеспечение национальной безопасности, угроза национальной безопасности, система обеспечения национальной безопасности, с четким определением их содержания обеспечивает возможность однозначного понимания их значения и смысла в осуществлении государственной политики в сфере национальной безопасности.

Вносимые процессами формирования новой реальности коррективы в трансформацию кодовых систем увеличивают роль языка в развитии цифровой культуры. И в этой связи сохранение чистоты национальных языков является важнейшим условием сохранения национальных культур и национальных образов мира, определяющих признаков социокультурной преемственности и оснований этнокультурной идентичности [Строков 2021].

Рассматриваемые проблемы лингвистической безопасности приобретают особую значимость в контексте современного этапа развития российской цивили-

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». Доступ: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (проверено 06.01.2023).

лизации, необходимости сохранения культурных оснований русского мира, а также предотвращения грозящего раскола в православной ветви христианства. Как в теоретико-методологическом, так и практическом плане эти проблемы замыкаются на необходимости сохранения норм речевой культуры, чистоты и целостности русского языка как государственного, так и языка межнационального общения. Сохранение русского языка в качестве скрепы русского мира, основы национальной идентичности и механизма духовной преемственности способствует осознанию человеком себя как субъекта могучей тысячелетней цивилизации, как носителя уникальной культуры, сформировавшейся в условиях многонационального состава населения России.

Во-вторых, мы не имеем четких представлений о том, каково будущее русской цивилизации в условиях новой реальности. В определенной степени это ослабляет идеологическую платформу консолидации разбросанного по миру русского мира и угрожает его существованию. Политический аспект многих цивилизационных проблем, связанных с русским миром, особенно отчетливо проявил себя в 1990-е гг. В условиях объявленной гибридной войны четко заявила о себе сформулированная 30 лет назад установка Запада на уничтожение русской цивилизации, русского мира. В политических программах многих деятелей Евросоюза при руководящей роли США в различных вариантах обсуждается проблема сделать из России государство-изгоя (*rogue state* – англ.), создать образ террористического государства, подлежащего уничтожению.

В борьбе за сохранение однополярного мира западная цивилизация замахнулась на уничтожение тысячелетней русской цивилизации, представителями которой в настоящее время являются более 300 млн чел. [Никонов 2014]. Обращает на себя внимание тот факт, что на сегодняшний день русский народ считается самым разбросанным по миру этносом. При сложившейся ситуации важнейшими формами связи, в первую очередь обеспечивающими относительное единство и достаточно устойчивое взаимодействие между обитающими в различных уголках планеты русскими общинами, оказались русский язык и православная вера.

В комплексе мер по разрушению российской экономики, политическому ослаблению российской государственности, в разработке конкретных методов разложения российской молодежи особое место было отведено проблеме Русской православной церкви Московского патриархата. Была разработана и реализуется программа развала Русской православной церкви изнутри, и прежде всего путем подчинения религии политическим целям и установкам. Особое внимание уделялось либерально-православному определению сущности гражданского общества путем использования протестантских наработок, доказывающих необходимость возвысить политику над богом. Укрепления догматов либерального православия призвано достичь за счет использования политических технологий [Щипков 2021]. За всеми этими процессами вырисовывается цель западного мира во главе с США уничтожить русский мир. И началом этого процесса должен быть разгром русского православия, уничтожение Русской православной церкви.

Однако западная цивилизация разложением русского православия не ограничивается. Особое внимание в последние десятилетия западный мир обратил на новые религии, широко распространившиеся во многих странах в связи с усилением процессов дехристианизации. В попытках дехристианизации европейской культуры наибольших успехов достигло так называемое новое язычество. В исследованиях известного российского религиоведа Р.А. Силантьева анализируются многочисленные проявления неоязычества, сатанизма и

других форм новых религий, проповедующих зло, насилие, убийство чужаков [Силантьев, Чекмаев, Рагозин 2022]. Возбуждение ненависти, верование в дьявола, призывы к самоубийству, получившие распространение большей частью в молодежной среде, стимулируют раскол христианства и представляют большую опасность в развитии процессов дехристианизации. С учетом того, что в пространстве вокруг церкви находятся все факторы, определяющие природу духовного, человеческого, очевидна необходимость исследования причин довольно быстрого распространения этих субкультур в европейских странах и минимизации их влияния на ценностные ориентации молодежи. Особая актуальность исследования этих проблем диктуется событиями на Украине в связи с распространением различных форм сатанизма в среде неонацистских воинских подразделений, таких как «Азов» и «Айдар».

Выделенные выше проблемы – языковая и политическая – представляются нам особенно актуальными в настоящий момент времени в силу того, что в них отчетливо проявляются риски и трудности формирующегося нового мира. Позитивные результаты его развития зависят от того, насколько эта новизна сможет вобрать в себя все те элементы национальных культур, благодаря которым человечество смогло выжить и достаточно успешно развиваться до настоящего времени, минуя разрушительные процессы, грозящие уничтожением миллионов человеческих жизней и достижений мировой культуры.

В этой связи встает задача разработки парадигмы духовности, опирающейся на российские историко-культурные традиции, с одной стороны, а с другой – вбирающей в себя все то новое, что привносит новая реальность, формирование которой затрагивает все сферы общественной жизни. Размывание традиционных норм регламентации коммуникационных процессов и трансформация этнокультурных кодов ведут к нарастанию отчужденности в отношениях между людьми, выдвигают задачу разработки продуманной программы информационного обеспечения и создания комплекса действий для позитивного решения возникающих проблем.

В числе проблем, определяющих смысл и направленность жизни человека, особое место занимает сформировавшаяся в ходе истории система этнокультурных кодов, направленная на регламентацию отношений человека с окружающим его миром. Конструируя коммуникационные процессы любых возрастных групп, духовно-нравственная направленность сферы культуры обеспечивает процессы социокультурной преемственности поколений. Формируемые у человека в процессе социализации представления о добре и зле, справедливом и несправедливом, долге, ответственности и т.п. ложатся в основание комплекса нравственных чувств и духовных потребностей. На этой базе выстраиваются ценностные ориентации человека, определяющие его отношения с миром (природным, социальным и виртуальным), благодаря чему осуществляются процессы коммуникации, происходит социализация личности.

Очевидно, что для успешного преодоления многих трудностей, связанных со сложившейся ситуацией в мире, потребуется колоссальное напряжение морального духа всех слоев населения нашей страны. В Стратегии национальной безопасности России в разделе «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в логической последовательности рассмотрены причины и основные направления происходящих в мире изменений, затрагивающих общечеловеческие ценности, утрата которых грозит потерей традиционных духовно-нравственных ори-

ентиров и устойчивых моральных принципов. В борьбе за мировое господство США и их союзники преследуют цель предельно ослабить Россию путем искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти, тем самым лишив ее культурного суверенитета. Очевидно, что в архитектуре формируемой новой реальности особое место должно быть определено культурным кодам, ориентированным на воспитание и защиту традиционных российских ценностей¹, объединяющих нашу многонациональную и многоконфессиональную страну.

Нравственные нормы, определяющие проблемное поле коммуникации на всех уровнях стратегического взаимодействия, формируются в процессе социализации, благодаря культурным кодам и на их основе. Сохраняемые в знаковых системах (язык и символы), в комплексе социокультурных механизмов, нормативных актов, устойчивых традиционных форм коммуникативного поведения (традиции, обычаи, обряды, кодексы, этикеты и т.д.), а также закрепляемые в материальной предметности сакрального или политического характера культурные коды играют определяющую роль как в сохранении и воспроизводстве ведущих признаков этнокультурной идентичности и национальных культур, так и в обеспечении духовной преемственности и целостности социума. Содержание и направленность коммуникационных процессов (по терминологии Ю. Хабермаса – коммуникативного действия) определяется необходимостью разработки новых знаний, средств и методов достижения взаимопонимания и общественного согласия между людьми, гуманизации и упорядочения социокультурной среды и социальных практик в соответствии с требованиями национальной безопасности.

В отличие от коммуникативного действия, согласно коммуникативной концепции Ю. Хабермаса [Хабермас 2000], основанием инструментального действия является установка на его прагматическую полезность, выгоду, технологическую целесообразность и подвижность. Эти качества связаны с научными исследованиями и производственными процессами, которые определяются потребностями цивилизационного развития общества. При этом языковая картина мира в системе инструментального действия является достаточно подвижной. Лежащие в основе инструментального действия научные знания постоянно пополняются, т.е. во многом подвержены изменениям. Языковая картина мира инструментального действия зависит и от темпов и направленности развития процессов цифровизации². Культурные коды оказываются лишь косвенно связанными с инструментальным действием, что проявляется в характеристиках деловых качеств человека, его умениях и навыках в сфере профессиональных обязанностей.

Особенности связи коммуникативного и инструментального действия отчетливо проявились в современных условиях выстраивания новой архитектуры международных отношений, отражающих интересы тех или иных стран Запада, о чем свидетельствуют события 2022 г. в Европе в связи с проведением Россией специальной военной операции по защите законных интересов русскоязычных граждан Украины, Донецкой и Луганской народных республик от непрекращающихся преследований со стороны преступной власти Украины. В этих условиях становление новой реальности необходимо

¹ Перечень традиционных российских духовно-нравственных ценностей представлен в п. 91 гл. IV Стратегии национальной безопасности.

² Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Доступ: <https://base.garant.ru/71551998/> (проверено 06.01.2023).

рассматривать под углом зрения Стратегии национальной безопасности, в рамках которой выстраиваются проблемы необходимости демилитаризации и денацификации Украины в связи с готовностью западного мира во главе с США обрушить на Россию все имеющиеся средства и возможности с целью уничтожения русской цивилизации, русской культуры, государства, Русской православной церкви Московского патриархата. Стала явной долгое время скрываемая ненависть Запада ко всему русскому – будь то наука, искусство, язык, институты образования, спорт, медицина, русская историко-культурная традиция или историческая память. Ослабление военной мощи российского государства, разрушение единства многонационального социума, обеспечивающего внутригосударственную стабильность, уничтожение энергетической безопасности страны – все это подчинено цели уничтожения силами коллективного Запада всего русского и овладения богатствами материальной и духовной культуры России. Однако все потуги Запада оказались и окажутся безрезультатными. Важным политическим аспектом рассматриваемого контекста явилось понимание того, что миссия российского государства изначально определялась задачами стратегической обороны страны и спасения многонационального народа. В контексте национальной безопасности нельзя не согласиться с оценкой исторической миссии русского государства и русской цивилизации, уничтожившей французский, потом немецкий, а теперь и англосаксонский проекты «власти над миром» [Сергейцев, Куликов, Мостовой 2020].

Проблемы национальной безопасности, рассматриваемые в данном аспекте, должны увязываться с историко-культурными традициями русского (российского – в целом) народа. Ментальность российского суперэтноса, сформировавшаяся на протяжении тысячелетней истории, вобрала в себя все необходимые качества субъекта истории, оказавшегося в состоянии собрать вокруг себя многочисленные народы, проживающие на обширных территориях, отличающихся крайне тяжелыми климатическими и географическими условиями. Развитие российской государственности, русской цивилизации было подвигом народа, создавшего и сохранившего могучее государство, замечательную неповторимую культуру, поднявшегося до величайших высот развития науки и новейших технологий, создавшего один из лучших оборонно-промышленных комплексов как сложнейшего механизма ядерного сдерживания [Никонов 2014].

Особо следует обратить внимание на уникальную проблему, в решении которой огромную роль сыграла наряду с государством Русская православная церковь Московского патриархата. Этой проблемой явилась создаваемая на протяжении долгого времени система культурных кодов российской цивилизации. Уникальность этой системы состоит в том, что общими усилиями государства, церкви и российского народа был разработан комплекс знаков, систем, моделей, правил и норм поведения, в которых закреплялась и передавалась из поколения в поколение определенная информация, обеспечивающая передачу знаний о мире, формирование навыков и мотивации поведения, соответствующих требованиям эпохи.

Условия развития русской государственности и культуры (пограничное между Западом и Востоком положение российского государства, многонациональный состав его населения, крайне тяжелые естественно-географические условия) сформировали совершенно уникальную систему кодов, которая несла в себе все многообразие культур, различные формы организации образа жизни, языковые особенности и т.д. Вместе с тем она характеризовалась возможно-

стями достижения взаимопонимания в целях сохранения мира, регламентации коммуникативных межнациональных и внутринациональных процессов. Эта кодовая система не только обеспечивала взаимопонимание, но и воспитывала веротерпимость в отношениях между христианством и исламом. Она проявлялась и в достаточно миролюбивом отношении православной церкви к сохраняющимся на уровне повседневных отношений некоторым рудиментам языческих культов и праздников [Рыбаков 1987].

Очевидно, что слишком короткие сроки развития новой реальности, а также крайне напряженная и быстро меняющаяся международная обстановка не дают возможности для прогнозирования четкой картины на ближайшее будущее. По этой причине разработка конструктивной неопределенности относительно системы культурных кодов применительно к новой системе отношений затруднена и требует не только выявления особенностей каналов регламентации коммуникативных практик во всех сферах новой реальности, но и новых подходов к определению оснований и границ этнокультурной идентичности.

Список литературы

Никонов В.А. 2014. *Российская матрица*. М.: ООО «Русское слово –учебник». 992 с.

Образование. Культура. Язык: монография (под общ. ред. Е.П. Савруцкой). 2014. Н. Новгород: Изд-во НГЛУ; СПб: Изд-во РХГА. 230 с.

Рыбаков Б.А. 1987. *Язычество Древней Руси*. М.: Наука. 782 с.

Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. 2019. Историческая память как фактор национальной безопасности. – *Власть*. Т. 27. № 6. С. 225–231.

Сергейцев Т., Куликов Д., Мостовой П. 2020. *Идеология русской государственности. Континент Россия*. СПб: Питер. 499 с.

Силантьев Р., Чекмаев С., Рагозин Ю. 2022. *Сатанисты против «биомусора». История мизантропической идеологии в России*. М.: Снежный Ком Москва. 222 с.

Строков А.А. 2021. *Цифровая культура и ценности российского образования*: дис. ... к.филос.н. Нижний Новгород. 165 с.

Тоффлер А. 2002. *Шок будущего*. М.: АСТ. 572 с.

Хабермас Ю. 2000. *Моральное сознание и коммуникативное действие*. СПб: Наука. 247 с.

Щипков А.В. 2021. *Дискурс ортодоксии. Описание идейного пространства современного русского православия*. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 464 с.

Bondyрева S.K., Nikitin A.V., Savrutskaya E.P. Ustinkin S.V. 2021. Problematic Field of Communicative Practices under Globalization: Linguistic Aspect. – *Revista EntreLínguas*, Araraquara. Vol. 7. No. 4. P. 1-11.

NIKITIN Aleksandr Vsevolodovich, Cand.Sci. (Legal), Associate Professor; Head of the Chair of Philosophy, History and Theory of Social Communication, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950); Associate Professor of the Chair of State-Legal Disciplines, Russian State University of Justice (17 Gagarina Ave, Nizhny Novgorod, Russia, 603022; kirill-lena@mail.ru)

SAVRUTSKAYA Elizaveta Petrovna, Dr.Sci. (Philos.), Professor; Honored Professor of Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; savrutsk@mail.ru)

USTINKIN Sergey Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Professor; Director of the Volga Branch of the Russian Academy of Sciences (4 Kholodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000); Head of the International Interdisciplinary Research

Laboratory for the Study of World and Regional Socio-political Processes; Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics, Dobrolyubov State Linguistics University (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; sv.ustinkin@gmail.com)

CULTURAL CODES IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Abstract. *The article analyzes the role of cultural codes in ordering social processes and preserving the integrity and ethno-cultural uniqueness of Russian society. The authors prove that language, symbols and other sign systems, along with traditions, customs and rituals, as well as norms and rules of conduct, constitute a complex of cultural codes of ethnic groups and are the leading characteristics of ethno-cultural identity and national cultures that are used as social mechanisms of spiritual continuity and preservation of the integrity of society.*

Keywords: *cultural codes, ethno-cultural identity, socio-cultural continuity, language, emoji, globalization, information and communication technologies, traditions, customs, rituals, communication processes, virtual reality*

МАРШАК Аркадий Львович – доктор философских наук, профессор; главный научный сотрудник Института социологии ФСНИЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5); действительный член Российской академии социальных наук, почетный работник высшего профессионального образования РФ (marshak_al@mail.ru)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ! ЧТО ДАЛЬШЕ?

Аннотация. *В статье рассматривается сущность и содержание теории глобализации, причины ее возникновения и краха. Сопоставляя глобализм с другими конвергентными теориями западных авторов, автор раскрывает объективные условия появления подобных концепций, их истинное назначение и возможности объяснения перспектив развития миропорядка. Большое внимание уделяется несостоятельности теоретического обоснования глобализации как социально-политической, культурной и социологической концепции. Обреченность концепции глобализации отражает теоретическую и практическую слабость подобных теорий, возникающих без учета объективных тенденций общественного развития. Автор аргументированно показывает, что в обозримом будущем мир будет развиваться по законам многополярного устройства с учетом национальных интересов различных государств, и не без основания полагает, что многополярность как форма мироустройства отвечает объективным условиям современного общественного развития, потребностям человечества на ближайшую перспективу.*

Ключевые слова: *глобализм, угрозы и риски глобализма, справедливость, взаимодействие, идеологическая борьба, конвергенция, миропорядок, многополярность.*

Концепция глобализации в последние 15–20 лет, с начала XXI в. была основной опорой для «объясняющей идеи» происходящего на мировой арене. По признанию самих отцов-основателей этой теории, она приказала долго жить. Попытки создать глобальный мир под руководством и в интересах малочисленной группы американо-атлантических стран и их нормандских сателлитов (США, Великобритания, Германия, Франция, Канада) наткнулись